

ДМИТРИЙ КОРОВНИКОВ

ГЕНЕРАЛ ИМПЕРИИ 5

СССР

Генерал Империи

Дмитрий Коровников

Генерал Империи – 5

«Автор»

2023

Коровников Д. Н.

Генерал Империи – 5 / Д. Н. Коровников — «Автор»,
2023 — (Генерал Империи)

Год 2247-й. Тридцать лет назад во 2-й Александрийской войне сошлись звездные флоты Российской Империи и Американской Сенатской Республики. В итоге нет больше на просторах бесконечного космоса ни одного, ни второго государства, а беспощадные сражения за передел секторов контроля все продолжаются... И теперь на кону восемьдесят тысяч звездных систем бывшей Альтарианской Империи. Не правда ли, есть за что сражаться и за что умирать! Меня зовут Александр Васильков. Я бывший адмирал Российской Империи и шестизвездный адмирал Флота Вторжения периода Звездного Анабасиса... Но в данный момент я всего лишь капитан линейного крейсера «Одинокий», соправитель планеты Аль-Сафия-3, а по факту – простой воин Империи Мин. Очередной Империи, которая вот-вот падет...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Дмитрий Коровников

Генерал Империи – 5

Глава 1

Павел Петрович Дессе все эти два часа, которые он дал Птолемею, спокойно наблюдал за ходом сражения. Командующий мерил шагами капитанский мостик своего «Клаузевица», заложив руки за спину и о чем-то усердно размышляя. Иногда старик вскидывал голову и всматривался в тактическую карту, не изменилась ли обстановка. После того, как Дессе понимал, что все идет по плану, то кивал и снова погружался в собственные мысли. Таймер на мониторе неумолимо отсчитывал минуту за минутой...

И судя по карте, для него и его северян все происходило как нельзя лучше для него – туранцы отчаянно сопротивлялись, не желая признавать поражение. Большая часть флота первого министра была втянута в сражение, в резерве у Птолемея оставалось лишь несколько свободных подразделений. Как только отсчет обратного времени был закончен, Дессе тут же отдал приказ на полномасштабное наступление всеми силами...

Шесть «синих» легионов, заранее выстроившись в атакующие «конусы», начали движение в направлении двух заградительных отрядов, которые Птолемей Янг выставил для своей защиты. То была такая незначительная преграда для набравшего ход флота Дессе, что на это никто из его легатов даже не обращал особого внимания. Главную задачу своим подчиненным генерал поставил такую – атаковать корабли Кордо, пока те скованы сражением с туранцами.

Хитрый «Северный Лис», обладая огромным опытом ведения космических сражений, прекрасно понимал, что Птолемей не сможет разобраться с защитниками Сартакерты за такое короткое время, о котором оба командующих договорились, слишком много боевых кораблей было у туранцев. Поэтому генерал Дессе легко пошел на сделку с первым министром и дал ему два часа форы. Этого, по его расчетам, как раз хватило бы, чтобы вымпелы Птолемея завязли в позиционном бою и полностью потеряли тем самым возможность маневра и реагирования на новые угрозы.

И вот сейчас, когда почти тридцать тысяч «синих» крейсеров и линкоров мчались навстречу врагу, ни у Кордо, ни у Птолемея не было ни единой возможности хоть как-то противостать этой атаке. Чтобы это сделать, надо было скорейшим образом развернуть весь свой строй – «лицом» к легионам Дессе. Но этого сделать не получалось, так как туранцы и мятежные «тумены» сразу бы ударили с «тыла».

Птолемей только теперь понял свою ошибку, и чем она грозит ему и его легионам. Первый министр дрожащими пальцами стал нажимать на кнопку вызова флагманского корабля генерала Кордо. Но рубка «Гато» молчала, как будто линкора вообще не существовало, никто не выходил с Птолемеем на связь.

– Что здесь происходит?! – в бешенстве воскликнул Птолемей. – Почему мостик «Гато» не отвечает? Корабль что погиб?!

– Нет, господин, – ответил дежурный оператор, – флагман генерала продолжает сражаться, однако, наш вызов так и остается без ответа...

– Меня предали?! Кордо переметнулся к врагу?! – в воспаленном мозге Птолемея сразу возникла подобная мысль, в которую он сам не поверил.

Кордо был предан ему до безумия и не смог бы пойти на такое. Причина молчания оказалась банальнее – просто капитанский мостик «Гато» в данный момент был полностью разгромлен, а аппаратура связи разбита, лишь поэтому генерал не отвечал своему командующему...

– У одноглазого не хватит ума, чтобы так быстро сориентироваться и переметнуться на сторону победителя, – сам себя успокоил первый министр. – Но, почему я говорю о Дессе, как об уже выигравшем сражение? Он что опрокинул мои легионы? Нет, мы еще даже не начали наш поединок... Бесы космоса с ним, с этим Кордо! – командующий повернулся к оператору:

– Выйти на связь с генералом Дессе!

Приказ Птолемея был мгновенно исполнен и через минуту Павел Петрович Дессе появился на экране, как будто заранее ждал этого вызова.

– Генерал, вы вновь и вновь испытываете на прочность наши узы дружбы, – сказал первый министр, стараясь сдерживать эмоции. – Как же ваше обещание – не атаковать меня, пока я не разберусь с туранскими кораблями?

– Бросьте, Янг, вам не удастся вогнать меня в краску, – усмехнулся «Северный Лис», – я слово в слово выполнил нашу договоренность. Вернее сказать – минута в минуту... У вас было два стандартных часа на то, что бы решить дело с туранцами в свою пользу – вы этим временем не воспользовались. Помните, как вы были самоуверенны, когда говорили, что расправитесь с Салахом и Тариком Ханом и за меньшее время? Что, не вышло?! И теперь вы хотите обвинить в этом меня? Не получится... Наш договор выполнен полностью, и в данный момент у моих легатов развязаны руки...

– Хорошо, хорошо, извините меня, – закивал Птолемей, соглашаясь. – Признаюсь, я погорячился, когда начал обвинять вас... Поймите – это все эмоции... Но что теперь вы намерены делать?!

– А разве вы не догадываетесь? – Дессе удивленно вскинул брови. – Хорошо, я объясню... Сейчас мои корабли для начала сметут со своей траектории движения ваш заградительный отряд, который вы только что собственными руками ослабили, забрав из его состава два регулярных легиона. Затем, я всеми своими силами атакую флот генерала Кордо, и будьте уверены, господин первый министр, опрокину его без всякого сомнения...

– Вы будете так беспощадны ко мне?! – на глазах Птолемея чуть не появились слезы. – Ладно, ко мне, но мои экипажи... Многие из этих людей и альтарианцев были вашими подчиненными долгое время... Вы и их не пощадите? Я просто не поверю в это...

– Бросьте этот дешевый спектакль, – брезгливо отвернулся от своего собеседника, Дессе. – Вы сейчас похожи на легионерскую вдову, не видевшую мужа двадцать лет и случайно узнавшую о том, что он погиб... Не пытайтесь разжалобить меня, этого точно не получится. Все, кроме вас, здесь – профессиональные воины. Нам платят за то, чтобы мы убивали, и за то, чтобы мы умирали, когда этого потребует Империя. Команда каждого корабля сделала свой выбор, когда принимала ту или иную сторону гражданской войны. Легионеры знали, на что они идут, и поверьте, сумеют достойно принять свою судьбу... Но что-то мне подсказывает, что не их судьба вас беспокоит сейчас...

– Вы правы, демоны вас раздери, – огрызнулся Птолемей, – меня беспокоит собственная судьба. Что в этом странного? Я не военный и не знаю всех ваших пунктов Кодекса Чести, за исполнение которых вы готовы так легко и непринужденно расстаться с жизнью. Я не такой и считаю вашу патетику – дикостью и анахронизмом... Но сейчас не об этом... Можем ли мы с вами найти компромисс в сложившейся ситуации?

– Боюсь, что нет...

Шесть атакующих «клиньев» широкой дугой охватывали два одиноко стоящих «желтых» легиона Птолемея. Командующие подразделений в панике выстраивали свои корабли в «каре», не зная, откуда придется ждать нападения. Легаты по внутренним каналам связи взывали о помощи к первому министру, но тот ничем не мог помочь. С ужасом и обреченностью Птолемей наблюдал за тем, как его корабли на тактической карте скрываются из вида за тысячами синих точек...

Лавинам одна за другой захлестнули легионы Дессе несчастный заградительный отряд, участь которого была предрешена. Крейсера Птолемея особо даже и не сопротивлялись. Когда образовались первые бреши в построении их оборонительных «сфер», практически все эти корабли покинули боевые порядки и стали массово выходить из сражения. Кто-то выкидывал «белый флаг» – код-сигнал о капитуляции, одновременно с этим деактивируя свои оружейные платформы, чтобы противник наглядно видел намерение корабля сдаться. Кто-то, продолжая бешено отстреливаться, разгонял свой крейсер, пытаясь вырваться из окружения и уйти в подпространство...

Дессе не стал тратить время на погоню за поверженным врагом. Командующий, оставив один из своих легионов в данном секторе, пять остальных направил к сражающемуся с туранцами флоту генерала Кордо. За «спиной» Павла Петровича оставался первый министр с еще двумя легионами личной охраны, стоящими у походного лагеря.

Птолемей не ожидал такого подарка судьбы. Он думал, что вслед за разгромленным заградительным отрядом наступит его черед, но корабли Поля Дессе просто проигнорировали первого министра и прошли мимо.

– Отлично, старый «Лис» совершил ошибку, не став атаковать меня, – хищно улыбнулся Птолемей Янг, поворачиваясь к своим офицерам на мостике. – Теперь наш черед ударить! Как только «синие» легионы войдут в соприкосновение с флотом Кордо – мы немедленно атакуем Дессе!

Однако «превосходному» плану первого министра не суждено было сбыться. В то время, как Птолемей отдавал распоряжения своим старшим командорам – готовиться к бою, на экране перед ним снова возникло худое лицо генерала Дессе.

– Даже не думайте запускать двигатели своих кораблей, – бесцеремонно предупредил старый флотоводец своего собеседника. – Если вы решили, что нападете на меня сзади когда я буду занят разборками с Кордо, то не советую вам этого делать...

Первый министр замер перед экраном, как нашкодивший мальчишка, которого только что поймали на месте преступления.

– Не понимаю вас, генерал, о чем идет речь? – пауза затянулась, и Птолемею нужно было, что-то отвечать.

– Вы перед этим задали мне вопрос – «можем ли мы договориться», – продолжал Дессе, – так вот, мой ответ – можем. Я сохраню вам жизнь и свободу, но при этом вы и корабли, находящиеся сейчас при вас, останетесь на своих прежних координатах, и не станете принимать участия в дальнейших событиях, как бы они не разворачивались...

Павлу Петровичу Дессе в сложившейся ситуации нужно было выбирать, кого атаковать первым – легионы Ивана Кордо или резервный флот самого Птолемея. Победа над кораблями последнего была бы легкой, но у Кордо тем временем появилось бы время на то, чтобы разобравшись с туранцами, собрать весь свой огромный флот и напасть на Дессе. Тогда «синим» легионам пришлось бы очень не сладко, ведь они все еще существенно уступали в своей численности противнику. Поэтому «Северный Лис» долго не сомневаясь, принял решение – первой своей целью выбрать корабли Кордо. Птолемея же командующий решил попросту запугать, чтобы тот не мешался под ногами.

– Вы видите расклад сил, и он не в вашу пользу, – продолжал давить на первого министра, Дессе. – Я разделаюсь с Кордо быстрее, чем вы успеете подойти к сектору боя на расстояние выстрела. Вы проиграли, господин Янг, признайте это. Но у вас появился шанс спастись. Вот мое предложение – вы выходите из сектора сражения со своими двумя легионами и покидаете данную звездную систему. Мои корабли не будут преследовать вас, я обещаю. Что скажете?

– Вы предлагаете бежать и предательски покинуть свой флот?! – Птолемей выглядел оскорбленным, но глаза первого министра бегали из стороны в сторону, выдавая бешенную работу мысли в его голове.

– Да, за исключением слова «предательски», именно это я и предлагаю вам сделать, – кивнул генерал, соглашаясь.

– Что же это, если не трусость и предательство?

– Холодный стратегический расчет, – ответил «Лис», – то, чем вы славились всегда. Вы сами минуту назад говорили мне, о том, что не понимаете Кодекса Чести. Вы действительно сугубо гражданский человек и вам не нужно придерживаться его пунктов. Бегство из сектора сражения конечно позор, но это меньшее из двух зол... И я уверен, ваши подчиненные вам его простят... Если же вы будете продолжать играть в героя космических войн, коим на самом деле не являетесь, то за вашу жизнь я ручаться не могу. Скажу более того, приложу все усилия, чтобы ваш флагманский линейный корабль «Агамемнон» сегодня навсегда остался летать здесь в виде космического мусора...

– Вы угрожаете мне смертью?!

– Да, дьявол вас раздери! – начал терять терпение Дессе. – Именно смертью я вам и угрожаю! Если вы еще не поняли – все происходящее здесь и сейчас, не игра. Мы враги и проигрыш в сегодняшней битве окончится для вас гибелью и ничем другим...

– Я не боюсь смерти! – в порыве воскликнул Птолемей, понимая, что сейчас за ним наблюдают находящиеся в рубке офицеры. – Ваше предложение оскорбительно и я его отвергаю!

– Странно слышать подобное, – удивленно пожал плечами Павел Петрович, – но дело ваше, как распоряжаться собственной жизнью. Если все же, если надумаете принять мой щедрый подарок, можете не сообщать мне об этом лично – просто оставайтесь со своими кораблями на месте, я буду расценивать это, как ваше согласие...

Павел Петрович, холодно улыбнувшись, исчез с экрана, оставив Птолемея в полной растерянности наедине со своими мыслями. Сам Дессе смело повел свой флот в эпицентр кипящего сражения...

Накал битвы и страстей здесь достиг своей наивысшей точки. И туранцы, и легионеры Кордо видели на своих радарх, как к ним приближается огромная новая волна боевых кораблей. Тарик Хан понимал, что, судя по траектории полета – «синие» крейсера, скорее всего, атакуют именно Кордо, а не его «тумены». Поэтому Хан сейчас кричал на своих командоров и умолял тех продержаться еще совсем немного.

– Если мы выстоим пятнадцать минут, то спасем флот, – говорил он. – Дессе отвлечет на себя наших врагов, и мы сумеем беспрепятственно уйти к Сартакерте. Если развернемся сейчас – погибнем все до единого! Держитесь, соколы Турана!

В свою очередь одноглазый генерал Кордо не менее громко кричал с экрана на своих командующих легионами:

– Не ослабляйте натиск, не давайте ни секунды передышки этим грязным мятежникам! Существование нашего флота сейчас зависит от того – успеем ли мы опрокинуть «тумены» до подхода кораблей «Северного Лиса». Если сумеем, то у нас будет время развернуться к нему лицом и встретить, как полагается. У нас больше кораблей и мы выиграем эту битву с Дессе, но только если успеем построиться для отражения атаки... Делайте все возможное и невозможное, сами на своих флагманах идите вперед, но разорвите строй этих чертовых туранцев!

Кордо лично на своем корабле не мог сейчас показать примера храбрости, так как «Гато» был фактически выведен из боевого состояния. Половина команды была уничтожена головорезами Галена, и теперь большинство орудий славного линкора молчало – на них попросту не было канониров. Также были убиты почти все офицеры и уничтожена аппаратура на капитанском мостике «Гато». У Кордо перед глазами не было сейчас полной картины происходящего.

На единственном маленьком экране генерал с ужасом наблюдал, как неумолимо приближаются к его флоту стройные «клинья» эскадр Павла Петровича Дессе. Времени до соприкос-

новения с ними было не более пяти минут, а туранцы и не думали отступать. Более того, до этого почти полностью разрушенное «каре», которое выстроил генерал Гален, все еще держалось, несмотря на непрерывающиеся атаки крейсеров Кордо. Туранцы видели, что спасение в виде «синих» легионов уже близко и поэтому держались изо всех сил.

– Да что это такое! Я и мои люди наверняка прокляты, если не можем победить даже этот сброд мятежников! – в отчаянии выли от собственного бессилия Иван Кордо. – Как назло, все мои корабли втянуты в сражение. Нет ни одной свободной когорты, чтобы развернуть ее навстречу Дессе!

Одноглазый генерал, конечно, понимал, что, ни когорта, ни целый легион, не смогут сдерживать натиск приближающегося флота противника, он скорее машинально пытался найти хоть какой-то выход из сложившейся ситуации. Кордо видел, что у его походного лагеря продолжали находиться два резервных «желтых» легиона.

– Вот чьи корабли могли бы решить исход намечающегося противостояния, – обрадовался генерал. – Если Птолемей возглавит резерв и нападет на Дессе с «тыла», то у нас появится шанс выиграть эту битву...

Самостоятельно, так как рядом не было никого из офицеров, Иван стал искать канал связи со своим главнокомандующим. Как назло ему никто не отвечал. Кордо видел, что помех не было, и локальный канал прекрасно продолжал работать, просто на том конце не включали переговорное устройство.

– Пожалуйста, господин, ответьте мне! – умолял Кордо, обращаясь в пустоту эфира. – Где же вы? Мне нужна помощь!

Наконец монитор зажегся, и генерал увидел лицо первого министра.

– Слава Богу, вы меня услышали! – облегченно выдохнул Кордо. – Господин, не будем терять времени на лишние разговоры... Вы должны повести в бой стоящие рядом с вами корабли и атаковать северян одновременно со мной. Я сумею ненадолго связать легионы Дессе в ближнем бою. Поэтому у вас будет прекрасная возможность уничтожить его, напав в самый разгар боя... Их всего двадцать пять тысяч, они не смогут выдержать нашей атаки сразу с двух направлений. Для этого вам необходимо сейчас же начать движение к сектору боя, иначе «Лис» сумеет разбить меня до вашего подхода...

– Значит, Поль Дессе был прав, когда сказал, что успеет уничтожить твой флот, еще до того, как я прибуду к тебе на помощь?! – скорее утвердительно, чем вопросительно произнес Птолемей.

При этом его лицо оставалось безэмоциональным, как восковая маска.

– Да, если вы не поторопитесь, – честно ответил генерал.

– Я очень разочарован тобой, – медленно сказал первый министр, после этого неожиданно исчезая с экрана.

Кордо ничего не понял, он лишь видел, как Птолемей просто отключил связь и не стал продолжать разговор. Генерал, молча, сидел перед потухшим монитором некоторое время, пытаясь осознать произошедшее. Внезапно Иван вскочил со своего кресла, глаза его горели ненавистью и гневом:

– Птолемей – подлый предатель, ты заплатишь мне за все!

Глава 2

Два «синих» легиона предводимые мной и генералом Уайт продолжали движение, все дальше и дальше отдаляясь от Сартакерты. На тактических картах наших кораблей давно исчезли разноцветные точки флотов, собранных у планеты-крепости. Что там происходило между ними, теперь можно было только догадываться.

– Итак, что мы имеем, – я вышел в локальный чат-канал видеосвязи со своими товарищами. – Как и предполагалось, наши противники бросились вслед за нами. Имперские князья не остались в стороне и также послали в погоню свои эскадры.

– Здесь каждой твари по паре! Видно, очень уж они испугались, если такая огромная свора кусает сейчас нам пятки! – весело воскликнул Яким, пытаясь подсчитать количество кораблей преследующих «синие» легионы. – Сколько их, со счета сбился...

– Да, длинный хвост за нами тянется, – кивнул я. – И, похоже, они уже не хотят просто следовать за нами, а начинают обходить с разных направлений, зажимая в тиски...

Действительно, некоторые из подразделений противника, сначала приблизились практически вплотную к нашей эскадре, а затем, включив «форсаж», стали ее охватывать с «флангов». Первым на обгон решительно пошел регулярный «желтый» легион посланный Птолемеем. С другого направления все больше увеличивал скорость «красный» легион князя Висконти, также стараясь пересечь курс, по которому шли походные колонны «синих» крейсеров.

Основная же часть «загонщиков» двигалась на одной с нашей группой кораблей скорости на расстоянии двух выстрелов дальнобойного плазменного орудия. В этом соединении находились: легион князя Игнатия Веты, тысяча закованных в герроновую броню крейсеров князя Кертиса Хорна, и наконец, в составе флота преследователей присутствовал сам генерал Энвер Салах, во главе своего личного туранского легиона.

– Я не поняла, все эти космические пауки, что все разом помирились и теперь дружат против нас?! – спросила Наэма Белло, недовольно глядя скопление вражеских кораблей. – Смотрите, идут вплотную, будто не боятся нападения друг от друга...

– Видимо, ты права, – согласился я. – По расположению кораблей наших противников можно предположить, что те договорились отложить на время свою грызню и сначала уничтожить своего самого опасного конкурента, то есть – нас. Мне странно наблюдать, как простые легаты могли пойти на подобный договор без разрешения своих патронов. Ведь среди наших преследователей сейчас нет ни одного вельможного князя-протектора, кто бы мог объединить эти разрозненные эскадры... Тем не менее, по всем данным, они действуют очень слаженно, и нам это не сулит ничего хорошего...

– При любом раскладе все равно пришлось бы биться, – пожал плечами Яким. – Какая разница, когда и с кем?

– Разница очень существенная, – ответил на это я. – Одно дело, растянуть наших противников по маршруту следования, а затем, развернуться и начать рассеивать одного за другим, не опасаясь того, что остальные бросятся ему на помощь. Другое дело, когда эти ребята навалятся на нас всем скопом...

– Да, космобесы с ними! Сколько бы их ни было – всех прикончим! – воинственно воскликнул Наливайко, а потом все же переспросил. – Кстати, сколько все-таки у них вымпелов?

– Вообще-то, не сложно подсчитать и самому, – недовольно отозвалась Наэма Белло. – «Желтый» легион первого министра – это 5500 вымпелов, «красный» – столько же, в эскадре Игнатия Веты – 5000 кораблей... У Салаха самый маленький легион, чуть более 4000 единиц. Да, еще тысяча тяжелых крейсеров Хорна. В общей сложности у врага – двадцать тысяч с хвостиком кораблей. Это серьезно если учесть что у нас всего двенадцать тысяч...

– Легион Салаха можно вычестить из общего списка, ибо никогда туранцы не будут драться бок о бок с экипажами из легионов Птолемея, – уверенно произнес Атилла Верес.

– Согласен, о Салахе можно на время забыть, – кивнул я. – Он не будет участвовать в общей атаке на нас вместе с остальными. Но и без туранцев врагов слишком много... Больше всего меня почему-то смущает эта тысяча крейсеров Кертиса Хорна, закованные в несколько слоев брони. Слишком уж высокие оборонительные характеристики у данных кораблей и в сражении они могут стать той преградой, о которую мы разобьемся...

– Да, брось Александр Иванович, – махнул рукой Яким. – Сметем эту тысячу, и не даже заметим...

– В данной группе каждый тяжелый крейсер по уровню брони скорее похож на линкор, – не успокаивался я, у которого в голове уже проигрывались все возможные сценарии предстоящего боя.

Я прекрасно понимал, что при таком соотношении сил любая оплошность может быть фатальной. Если корабли Хорна встанут в глухую оборону, для того чтобы ее преодолеть потребуются значительные усилия и время. Такая неприступная «стена» в совокупности с остальными эскадрами противника может привести к нашему поражению. «Желтого» и «красного» легионов я не сильно опасался. У меня и у Бринн Уайт было достаточно сил, чтобы рассеять их. Но рассеянные по космосу корабли легионеров это – не есть уничтоженные, и вот тут строй железных крейсеров Хорна может сыграть ключевую роль. За такой непробиваемой защитой, вроде бы разбитые до этого эскадры противника снова могут организовать и продолжить сражение. И тогда бой превратится в грубое перемалывание ресурсов, в результате которого «синие», уступая в численности, рано или поздно проиграют.

– Я возьму на себя этих железнобоких, – уверенно сказала Бринн Уайт. – Мне и командам моих «сереброщитных» крейсеров тоже интересно, насколько хороши в деле эти корабли князей Хорнов.

Мое лицо посветлело. Я совсем выбросил из головы тот факт, что две центурии 2-го легиона, который возглавляла Бринн, состояли из ее личной гвардии, тех самых непобедимых «сереброщитных».

«Сереброщитными» звались, как ее штурмовые отряды, у солдат которых в амуниции присутствовали «зеркальные» щиты без труда выдерживающие выстрелы плазменных винтовок. Так же «сереброщитными» назывались и корабли ее эскадры, выдвигавшие во время боя все те же «зеркальные» щиты-панели, только неизмеримо большего диаметра, создавая непробиваемую окружность со стороны носа корабля.

Такое странно выглядящее «нововведение», не только внешне отличало, и воинов, и корабли Бринн, оно еще многократно увеличивало их оборонную и наступательную мощь. Технологии, по которым были созданы эти «зеркала», не имели широкой известности в Империи – ими пользовались команды кораблей одного или двух секторов пространства Западной Гекзархии. Современные флотоводцы предпочитали наращивать герроново-нимидийскую броню и прокачивать уровни на своих кораблях, а к «зеркальным» щитам относились без должного уважения, считая данную технологию устаревшей.

Бринн же так не думала и сделала ставку именно на зеркальное покрытие. Со временем серебряная защита стала ее главным козырем и отличительным знаком в сражениях...

– У меня появится хорошая возможность доказать все неверующим, что «зеркальная» броня не только не уступает, но во многом превосходит и дополняет герроновую, – сказала девушка. – Как только тысяча крейсеров Хорна построится для боя, дай сигнал, и я сражусь с ней.

– Это хорошая идея, – согласился я. – Когда мы выстроимся в «клинья», собери свою гвардию в отдельную боевую группу и ожидай моего приказа.

Бринн кивнула, соглашаясь.

– Отлично! – радостно воскликнул Яким Наливайко. – Ну что, давайте, наконец, развернемся и хорошенько взгреем этих наглецов!

– Ничего не имею против, – весело усмехнулся я. – Мы уже достаточно далеко отошли от Сартакерты и скорее всего там давно идет основное сражение. Пора и нам включаться... Итак, слушайте меня внимательно. Начинаем сгруппировывать походные колонны, подтягивая все растянувшиеся на марше когорты. Параллельно формируем два атакующих «конуса»... Затем расходимся в разных направлениях... Бринн, ты со своим 2-м «синим» – атакуешь легион князя Висконти, я ударю по «желтому» птолемеевскому. Эти два легиона сильно отделились от остальных, за что сейчас и поплатятся... Главное, рассеять данные подразделения до подхода к ним подкреплений от новоиспеченных «союзников», поэтому атакуйте яростно и не гоняйтесь за убегающим врагом... Всегда будьте на связи и ожидайте моих дальнейших указаний. Всем все понятно? Тогда за работу!

Я мог бы и не говорить большинства этих слов, ибо мои боевые товарищи и сами прекрасно понимали, что и как делать в данной ситуации. Очень быстро оба «синих» легиона из длинных верениц, идущих друг за другом кораблей, превратились в плотно спаянные «конусы». Те в свою очередь, уже выстраивались по заранее намеченным маршрутам, выйдя наперерез двум обгоняющим их группам противника.

Вражеские легионы, заметив активность и перестроение «синих», тоже начали перегруппировку для отражения атаки. Они успели выстроиться, хотя в действиях командоров их кораблей была заметна явная нервозность, крейсера, занимая свои штатные позиции, часто сталкивались друг с другом.

– Вызываю командующего «желтого» легиона, – я обратился к тому по открытому каналу связи. – Если вы меня слышите. Приказываю вашим кораблям разбить оборонительный строй и деактивировать свои палубные орудия. Если вы это сделаете, обещаю вас не атаковать. Хоть между Птолемеем Янгом и генералом Дессе по-прежнему сохраняется перемирие, но ваши агрессивные действия ставят его под угрозу. Прекратите преследовать нас и возвращайтесь назад в расположение своего флота...

– Какого черта, вы ставите мне ультиматум?! – на экране передо мной возникло лицо незнакомого легата-ханьца.

Я рассчитывал, что буду говорить с тем, кого хотя бы немного знаю, но нет, это был абсолютно неизвестный мне генерал. Видимо первый министр провел чистку у себя во флоте и поназначал на высшие офицерские должности верных себе людей и альтарианцев.

– Командующий, не рассматривайте мои слова так эмоционально, – ответил я. – У нас мало времени. До первого огневого контакта менее минуты. Поэтому я просто вынужден поставить вас перед выбором... Не сомневайтесь, я непременно разобью ваше подразделение, если вы не выполните мои требования. Мои экипажи не желают этого, но ваши провокационные действия вынуждают нас атаковать. Принимайте решение, как можно быстрее, иначе будет открыт огонь на поражение!

– Подопечные Дессе настолько обнаглели, что ведут себя, как хозяева положения, – презрительно усмехнулся легат. – Будто они уже владеют Империей Мин. Что ж, парни, – легат игнорируя меня, обратился к своим офицерам на мостике, – давайте покажем этим выскочкам северянам, что мы с этим положением не согласны!

– Ваш ответ, генерал? – в последний раз спросил я, сохраняя ангельское терпение, что стоило мне больших усилий.

– Мой ответ таков: если кто-либо из ваших командоров, хотя бы одного единственного крейсера, отдаст приказ открыть огонь, я уничтожу весь ваш хваленый «синий» легион и не пощажу ни одного корабля, – самоуверенно воскликнул легат, продолжая нахально улыбаться мне в лицо. – Надеюсь, вы хорошо расслышали мой ответ?

– Да, у меня прекрасный слух, – ответил я. – Что ж, жаль... Прощайте...

Улыбка на устах командующего «желтого» легиона тут же исчезла, так как шесть тысяч моих кораблей, сблизившись на расстояние выстрела, одновременно открыли огонь по его подразделению. Экипажи Птолемея явно не ожидали такого дружного залпа. Плазма от выстрелов дальнобойных орудий из-за большого расстояния пока не могла причинить серьезного урона лобовой броне их кораблей, но мощь огня, по мере нашего приближения, с каждой секундой все нарастала и нарастала...

«Желтый» легион, придя в себя, открыл ответный заградительный огонь, пытаясь остановить движущуюся на него лавину «синих». Однако, одной лишь плазмой орудий, такую атаку не возможно было удержать. Две многотысячные массы бронированных дредноутов практически сразу вошли в непосредственное соприкосновение. Экипажи моих головных кораблей смело врзались в строй противника и начали вгрызаться в его оборонительные порядки. Напор атакующего «клина» был настолько силен и внезапен, что птолемеевы командоры запаниковали и стали выводить свои крейсера из общего строя, пытаясь спастись.

Даже я не ожидал, что регулярное имперское подразделение может так быстро рассыпаться. Видимо не очень-то хорошо с моральным духом было во флоте первого министра, подумал я и приказал усилить нажим. Мои экипажи исполнили приказ и теперь стали с разгона беспощадно таранить корабли засуетившегося врага. Такие отважные действия окончательно сломили боевой дух «желтых» и те массово стали покидать боевые порядки, рассыпаясь в разных направлениях. Я удовлетворенно наблюдал на тактической карте, как рушится оборона противника и, как когорта за когортой они начинают бежать из сектора сражения. Первая малая победа была достигнута. Я улыбнулся и облегченно выдохнул. Теперь надо сосредоточиться на общем театре боевых действий...

Тем временем Бринн Уайт, наблюдая, что я веду переговоры с легатом противника, тоже решила последовать примеру старших. Девушка связалась с командующим «красным» легионом принадлежащего князьям Висконти, к боевым порядкам которого сейчас несли на всех скоростях ее – 2-ой легион. В искусстве дипломатии Бринн, надо признаться, была гораздо слабей меня, поэтому не стала слишком деликатничать со своим визави:

– Зачехляйте палубные пушки, легат, – приказала генерал Уайт командиру «красных». – Останетесь живы...

– Кто это смеет так разговаривать со мной?! – на экране перед Бринн возникло смуглое лицо командующего.

По его чертам в легате можно было легко узнать одного из родственников князя Виктора Висконти. Данное семейство глубоко пустило корни в высшем офицерском составе своего фамильного флота. Бринн могла поспорить, что и все старшие центурионы данного легиона были тех же кровей.

– А, это ты шлюха из вывода генерала Поля Дессе! – продолжал родственник Висконти, издевательски хохоча. – Вопрос, останешься ли ты сама – живой после встречи с моими кораблями? Хотя, не бойся – останешься... Я прикажу своим людям не убивать тебя... Ты смазливая, и я сделаю тебя наложницей!

Бринн в первую секунду даже немного опешила от подобных слов легата. Высшие офицеры редко позволяли себе такое обращение к равному себе по званию. Но ее смущение продолжалось недолго, девушка хищно улыбнулась и медленно произнесла в ответ:

– Ты тоже ничего на мордашку, красавчик. Пожалуй, это я сделаю тебя своим наложником... Правда не знаю, на сколько долго тебя хватит, ведь я очень страстная...

Висконти открыл было рот, чтобы ответить Бринн, как та уже кнопкой послала приказ открыть огонь по «красному» легиону. Теперь обоим командующим стало не до словесной пикировки, их громадные эскадры сошлись в смертельной дуэли...

«Красный» легион в отличие от уже практически рассеянного мной «желтого» держался гораздо дольше. То ли мораль в экипажах данного подразделения была выше, то ли из-за того,

что Бринн не ввела в этот бой своих прославленных «сереброщитных». Она специально перед атакой отвела две когорты своей гвардии во второй эшелон, помня, что они пригодятся для последующих действий против кораблей Хорна.

Таким образом генерал Уайт, набросившись с пятью тысячами вымпелов на отряд Висконти, не сумела с хода опрокинуть его и надолго завязла в противостоянии.

Я видел, как крейсера Бринн безуспешно пытаются разрушить порядки «красных», а тем временем в секторе, где разворачивалось сражение, уже появились новые игроки. На помощь союзникам спешили: эскадра князя Игнатия Веты и тысяча тяжелых крейсеров Кертиса Хорна. Их командующие видели что 2-й «синий» легион Бринн Уайт скован ближним боем и поэтому решили разделаться сначала именно с ним. Передо мной возникла дилемма – всеми силами идти на помощь Бринн, но тогда у «желтого» легиона, который я рассеял, снова появится возможность собраться, либо продолжить преследование разбитого врага, окончательно выведя птолемеевские корабли из игры.

Я не находил себе места. «Генерал» во мне говорил, что с точки зрения разумности необходимо продолжать преследование «желтых» кораблей, а «человек» – умолял спешить на помощь своей любимой. В эту минуту экран моего монитора зажегся, и на нем появилось разгоряченное лицо Бринн.

– Тут я немного задержалась, – сказала она, стараясь казаться непринужденной, – уж очень упорные – эти крейсера из Западного сектора. Видна воинская закалка в экипажах «красных»... Поэтому, как не тяжело просить тебя об этом, но мне нужна помощь... Потому что, как только в сектор подойдет легион князя Веты – они вдвоем с Висконти зажмут меня в коробочку...

Я продолжал сохранять молчание, а в моей голове бешено проносились мысли о дальнейших действиях.

– Гвардейцев-«сереброщитных» я сохранила, как и обещала для кораблей Хорна, – продолжала Бринн, видя, что я никак не реагирую на ее обращение. – Они уже готовы выдвинуться тем наперерез... Почему ты мне не отвечаешь?

– Бринн, слушай мой приказ, – я старался не показывать своих эмоций и говорить ровно и безэмоционально. – Немедленно выстраивай свой легион в «каре» и переходи в глухую оборону...

– Что?! – девушка не поверила своим ушам. – Висконти еле держится! Ты в моем секторе будешь раньше, чем корабли Игнатия Веты. Мы опрокинем «красных», а затем и всех тех, кто сейчас спешит к ним на подмогу...

– У меня нет времени объяснять тебе логику моих действий, – сказал я, стараясь не смотреть в глаза своей девушке. – Просто выполняй приказ... Сейчас он может показаться странным, но скоро ты поймешь, что он самый правильный на данный момент...

– Дьявол, да что вообще происходит?! – выругалась Уайт, ничего не понимая и не зная, как ей поступить. – Что ты задумал?!

– Просто доверься мне, – ответил я. – Повторяю, прекращай атаку, создавай плотное «каре» и постарайся продержаться, как можно дольше... «Сереброщитных» береги, заведи их внутрь «сферы»...

– А что в это время будешь делать, ты?! – недоуменно и видимо сильно обидевшись, строго спросила Бринн.

– Мне необходимо время, чтобы расправиться с легионом Птолемея, – последовал мой ответ. – Как только я с ним покончу, то сразу приду к тебе на выручку...

– Можете не спешить, генерал Васильков, – холодно и горделиво ответила Бринн. – Если для вас судьба союзного легиона не важна, то мы и одни справимся...

– Бринн, прекрати...

Девушка выключила связь, смерив меня на прощание презрительным взглядом.

Глава 3

Я вздохнул и тоже отключил связь. Как не тяжело мне было сейчас, но я понимал, что по-другому поступить не могу. Поддайся чувствам, поспеши на помощь любимой женщине, а там будь, что будет?! Нет, спасение и победа в сражении придут, только если здравый смысл не будет затуманен эмоциями и чувствами. А Бринн подует, но в итоге все же простит...

Я усилием воли отогнал от себя все лишние невеселые мысли и приказал связаться со своим старшими центурионами: Наливайко, Белло и Вересом. Когда те появились на экранах, я произнес:

– Разбиваем легион... «Желтые» рассеяны настолько, что уже не смогут противостоять боевым группам в 500-600 наших крейсеров. Каждый из вас, берите себе по одной когорте и начинайте преследование врага... Топлива не жалеть, двигатели на «форсаж». Ваша главная задача – как можно быстрее погасить все очаги сопротивления и вывести из строя большую часть легионерских кораблей Птолемея. Чтобы у тех даже желания не возникло вновь собраться в единый кулак и контратаковать...

2-й «синий» легион будет все это время сражаться в оборонительном «каре» и ждать нашей помощи. Мы должны поторопиться, ибо разделаться с Бринн уже спешат основные силы наших противников...

– Нелегко генералу Уайт придется, пока мы здесь гоняемся за этими трусливыми «яшмовыми» зайчатами, – печально покачал головой Яким. – Может, сразу пойдем наперерез легиону Веты?

– Не заставляй меня повторять приказ, – я остановил поток мыслей здоровяка. – Всё делайте так, как я вам сказал! Если убегающий противник, совсем разрушит свой строй – разрешаю разделить ваши когорты на более мелкие группы для удобства. В любом случае, не прекращать преследование, пока не увидите на мониторах цифры в 50% потерь врага... На это у вас половина стандартного часа времени...

Атилла, Наэма и Яким исчезли с экрана и сразу принялись четко выполнять команду своего генерала. 1-ый «синий» легион разделился на десять когорт, которые разлетелись в разных направлениях, продолжив преследование кораблей Птолемея. Как только командующий такой когорты замечал на своих сканерах, что враг в какой-то точке пространства начинает снова группироваться, он направлялся туда и сразу на корню пресекал такую возможность. Несчастные «желтые» так и не сумели восстановить свои порядки – мои корабли мертвой хваткой вцепились в поверженного врага, продолжая уничтожать их корабли один за другим.

Как я и предполагал, подразделение противника полностью рассыпалось по космическому пространству, вследствие чего нашим когортам тоже пришлось делиться. Сначала они были разбиты на центурии и полуцентурии, затем просто на двойки и тройки кораблей, которые гонялись за одиночными вражескими крейсерами...

Я все это время внимательнейшим образом следил за тем, что происходит в общем секторе сражения. О том, что «желтый» легион уже не восстановить я понимал, здесь нужно было еще пятнадцать-двадцать минут продолжать преследование, и он окончательно будет разбит. Но вот в других координатах сектора, где сейчас находился легион Бринн Уайт, было не все так радужно...

Бринн, после эмоционального диалога со мной, не сразу приняла решение перейти к обороне. Ее боевые корабли продолжали натиск на, трещавший по швам, легион Висконти. Сама генерал Уайт на своем флагмане уже подбиралась к этому нахалу – командующему «красного» легиона, который так по-хамски вел себя в разговоре с ней. Теперь девушка желала лично посмотреть в глаза этому наглецу, перед тем как отправить его к праотцам. Бринн уже приду-

мывала, каким способом будет лишать жизни бедолагу, но вынуждена была отвлечься, ибо картинка на тактической карте, светившейся в центре командного отсека, быстро начала меняться.

Генерал Уайт одним глазом следила за приближением к своему подразделению свежих сил врага. Как ни старались ее командоры, они так и не смогли опрокинуть «красный» легион до подхода к тому подкреплений. Крейсера «красного» легиона являлись регулярными и их экипажи обладали навыками и выучкой, равными космоторякам из экипажей Бринн. Каким бы мощным не был ее 2-ой «синий» в атаке, но даже он не смог быстро справиться с подобным себе по характеристикам, легионом врага. К тому же «сереброштитные» крейсера Бринн так и не рискнула вводить в сражение, понимая, что они понадобятся ей в скором будущем.

Как не хотела девушка расправиться с эскадрой Висконти и лично отрубить тому ему дурную голову, Уайт все же пришлось отдать приказ на построение оборонительной «сферы». «Синие» команды прекратив сражение, стали собирать свои корабли в одной точке пространства. Вскоре на этом месте возникло огромное «каре» – сфера, способная противостоять превосходящим силам врага.

– Две когорты «сереброштитных» в центр построения! – приказала Бринн своим старшим командорам. – Они будут нашим оперативным резервом на случай прорыва.

Уайт хоть и была огорчена моим поведением, но подсознательно понимала, что я был прав, когда посоветовал беречь ей гвардейские корабли как можно дольше. Командоры удивились такому решению командующей, а именно тому, что корабли с самой сильной броней уводятся в резерв, но промолчали и приказ выполнили. «Каре» спешно готовилось отбивать первую волну атаки противника...

Враги, видя как 2-ой «синий» вместо очередного навала на их порядки вдруг перешел в глухую защиту, обрадовались и в свою очередь стали готовиться к нападению. Висконти сумел, наконец, восстановить порядок в своем подразделении и начал формировать из него большой «конус», для того чтобы с его помощью пробить оборону Бринн. С другого направления к одиноко стоящей «сфере» уже подходил «клин», состоящий из легиона князя-протектора Веты. Тысяча тяжелых крейсеров Кертиса Хорна пока оставалась поодаль от намечающейся атаки.

– Ждут своего часа, не спешат, – догадалась Бринн. – Если их союзникам удастся проделать брешь в моей «сфере», то вот тогда корабли Хорна и появятся на сцене, довершая дело. Ну что ж, я буду к этому готова. А вы, господин Васильков, – Бринн сжала губы, заочно обращаясь ко мне, – гоняйтесь за своим разбитым противником. Я и без вас справлюсь.

Посмотрев на карту, она с удовлетворением заметила, что единственный еще не принимавший участия в битве легион до сих пор остается на своих позициях и не двигается с начальных координат. Это был «серый» легион Салаха, состоящий из четырех тысяч регулярных линейных крейсеров.

– Слава богам Космоса, хотя бы туранцы не поддержали врага в этом сражении, – выдохнула Бринн. – Если бы Салах присоединился к остальным – я бы не выстояла... Ладно, разберемся с туранцам позже, а сейчас надо выдержать первую волну атаки...

Генерал видела, как подходят к ее «каре» с разных углов сразу два атакующих «конуса» врага. Их командиры синхронизировали свои действия и одновременно бросились в атаку. Бринн приказала открыть плотный заградительный огонь по приближающемуся противнику. «Клинья» под таким огнем, конечно же, теряли свои корабли – первые ряды, не выдерживая мощного потока плазмы, сгорали, либо выходили их общего строя сильно пострадавшими. Но на их место сразу вставали шедшие следом, заделывая брешь в атакующем строю и «конусы» все ближе и ближе приближались к «сфере».

Буквально через минуту оба «клина» врезались на полном ходу в сомкнутый строй «синего» легиона, пытаясь по инерции, как можно глубже проникнуть внутрь «каре». И наступающие, и обороняющиеся корабли смешались в этой мясорубке, отчаянно сражаясь между

собой. Крейсеры и линкоры поливали врага огнем, таранили, если получалось разогнаться в такой сутолоке, некоторым экипажам даже удавалось идти врукопашную.

– Держать строй! – без устали повторяла приказ генерал Уайт, видя, как начинает дрожать ее «сфера» под напором превосходящих сил противника. – Отбейте первую волну, все остальные будут слабей... Они уже выдохлись, ребята держитесь!

Она была права, так как, и «красный» легион Висконти, и корабли Веты уже растратили свой изначальный боевой запал. Не видя результата, их командоры постепенно стали выводить свои корабли из боя. Первый наскок явно не удался союзникам, и «клинья» стали пятиться назад на безопасное расстояние. Однако произошло событие, которое полностью изменило ход ведущегося сражения...

Стоявший все время до этого момента в стороне «серый» легион Салаха, вдруг сдвинулся с места и стал формироваться в атакующий порядок. Бринн к своему ужасу осознала, что туранцы движутся напрямик на нее с намерением присоединиться к общей атаке. Командоры кораблей Веты и Висконти, наблюдая все это, прекратили отход и с новой силой набросились на уже потрепанное «каре» 2-го легиона. В довершение, тысяча тяжелых крейсеров Кертиса Хорна тоже пошла на сближение с «синим» легионом. Бринн поняла, что ее построение не выдержит еще двух ударов свежими силами...

– Васильков, где же ты?!

...Радость на моем лице от того, что «желтый» легион врага прекратил свое существование, улетучилась, как только я заметил, что происходит в секторе, где сражалась Бринн. Как к ее «каре», к этому времени уже потерявшему стройность рядов, на полной скорости приближался легион Энвера Салаха, а также корабли Хорна. Никто не дал бы сейчас ни единого шанса обороняющемуся легиону.

– Приказ всем когортам – сбор вокруг моего флагмана, как можно скорей! – только и мог сейчас прокричать я в переговорное устройство. – Постепенно выстраивайтесь мне в «кильватер», следуя пересеченными курсами!

Сам я направил «Одинокий» и корабли, идущие рядом, по кратчайшей траектории к сектору сражения, решив, что каждая из центурий разбросанного космосу 1-го «синего» легиона, будет постепенно присоединяться ко мне по мере движения.

Я рвал на себе волосы от того, что совсем выпустил из вида, стоящий отдельно легион Энвера Салаха. Просто я не мог представить себе, что туранский генерал – заклятый враг Птолемея, пойдет на сделку с остальными, и все это для того, чтобы расправиться с моей эскадрой. Это как же надо было бояться «Лиса» Дессе, чтобы, позабыв распри, объединиться в желании его победить?! Тем не менее, глаза меня не обманывали, и туранцы действительно приближались к полуразрушенному «каре» 2-го легиона Бринн. Мне стало страшно, когда я осознал, что как бы быстро мои корабли не летели, они все равно не смогут успеть на помощь своим товарищам. Испугался я, прежде всего, конечно же, за Бринн.

– Туранского командующего, мне на экран! – приказал я своему оператору, как будто эти самые туранцы были сейчас моими подчиненными.

– Пробую связаться, – отозвался офицер. – Есть сигнал!

На экране передо мной возникло знакомое лицо генерала Энвера Салаха. Он кивнул мне и даже слегка улыбнулся.

– Приветствую вас, господин генерал, – ровным голосом поздоровался я с ним. – Давно мы с вами не виделись... Со времен войны с псевдоучителем Вей Джан Гоу...

– Приветствую тебя, Александр Иванович, – ответил туранец. – Да, хорошие были времена. Ты и твои друзья отлично зарекомендовали себя в той кампании... Помнишь, ведь именно я был твоим первым имперским командиром?

– Прекрасно помню, и не забыл вашу доброту ко мне в те времена, – ответил я любезностью на любезность. – Так же невозможно забыть и вашу принципиальность и честность на посту командующего имперским легионом...

После моих слов Салах усмехнулся в усы.

– Тем более печально видеть, что наши пути разошлись и мы стали врагами друг другу, – продолжал я, не обращая внимания на реакцию своего собеседника.

– Нити судьбы, то спутываются между собой, то рвутся... Такое бывает, – глубокомысленно отреагировал Энвер Салах.

– Генерал, я знал вас, как честного слугу династии, – произнес я. – Вы всегда были имперцем до мозга костей, и я уверен, остаетесь таковым и сейчас. Тем больнее мне видеть, как ваши корабли сейчас движутся, чтобы уничтожить моих товарищей... Я ведь правильно оценил обстановку, именно это вы и планируете сделать?

– Ты прав, Александр Иванович, – согласился Энвер Салах, не став увиливать и изображать удивление на лице. – Я выстроил свои корабли именно для нападения на 2-ой «синий» легион. Более того, я намерен его полностью разбить, не оставляя в живых никого, и сделать я это намереваюсь не позднее, чем через двадцать стандартных минут... То есть до того времени, пока ты не прибыл ему на помощь. Мои новоиспеченные союзники сделали основную работу, мне лишь осталось поставить финальную точку в разгроме «каре», которое выстроила генерал Уайт...

– В этом «каре» находятся ваши в недавнем прошлом боевые товарищи...

– Не будем морализаторствовать, господин Васильков, – отмахнулся Салах. – Я уважаю тебя, как опытного и отважного флотоводца, но не намерен выслушивать лекции по этике... Оставь подобные речи для молодых легионеров, они более благодарная публика. Я же старый боевой генерал, давно сделавший свой выбор в этой Гражданской войне и для меня «синие» легионы теперь такие же враги, как «желтые» легионы Птолемея...

– Тем не менее, вы пошли с ними на союз, где же ваши принципы?! – усмехнулся я, сдерживая нарастающий гнев.

– Это ситуационный ход – хитрость, которая в итоге поможет мне победить, – улыбнулся в ответ Салах. – Все эти князья-протекторы и министры по-прежнему остаются моими смертельными врагами, но если представился случай использовать их – я это всегда с большим удовольствием сделаю... Так произошло и сейчас. Ваши два легиона, так внезапно покинувшие лагерь генерала Дессе, посеяли панику в штабах всех остальных игроков, поэтому мы и пустились за вами следом, понимая, какую опасность представляют 12 000 «синих» крейсеров. Ты виноват лишь в том, Васильков, что слишком силен сейчас. Князья и первый министр так испугались, что их легатов, преследовавших тебя, мне не пришлось долго уговаривать на создание некой временной коалиции, для расправы над твоим отрядом...

– Значит, именно вы были тем, кто сумел объединить все эти разношерстные легионы?! – я был поражен. – Что ж, теперь мне понятно, как такой союз стал возможным, ведь только вы из всех присутствующих имеете непререкаемый авторитет... Bravo, а я все ломал голову, кто на такое способен...

Энвер Салах молча слегка поклонился в ответ. Теперь я смотрел на своего собеседника, не как на старого знакомого, а как на жестокого и хитрого врага. Время любезничать и вспоминать былые времена моментально прошло.

– Я понял вас, генерал, и понял, что мне не удастся переубедить вас – не атаковать мои корабли, – продолжал я, пытаясь сдерживать, переполнявшие меня в этот момент эмоции. – Но могу ли я тогда попросить вас об одном одолжении?

– Слушаю...

– Я верю, когда вы говорите, что за двадцать минут сумеете рассеять «каре», – сказал я, кивая головой. – Соотношение сил в данном секторе позволяет вам это сделать до моего

прибытия. В связи с этим, моя просьба такова – сохраните жизнь одному человеку из 2-го легиона...

– Назови его имя? – удивленно спросил Салах. – Если это будет в моих силах, то я постараюсь сделать все возможное... Повторюсь, ты мне остаешься симпатичен, так что я готов помочь...

– Не его, а ее... Ее имя – генерал Бринн Уайт, – ответил я, с мольбой в глазах глядя сейчас на своего собеседника.

Я понимал, что Бринн, находясь на своем флагманском корабле внутри оборонительной «сферы», не сумеет вырваться из окружения такого большого количества кораблей противника. А также, она не сможет долго сопротивляться их огневой мощи. Но даже если бы ей и ее экипажу повезло, и они бы вырвались из западни на оперативный простор, Бринн не сделает этого принципиально. Я был уверен, что упрямая и отважная до безрассудства девушка, не покинет своих легионеров в смертельной опасности и разделит с ними любую участь...

– Генерал Уайт?! – автоматически переспросил Салах, хотя прекрасно расслышал это имя с первого раза.

Лицо туранца помрачнело. Он сделал небольшую паузу, а затем произнес:

– Как бы мне не хотелось оказать тебе услугу, Александр Иванович, но боюсь, что не смогу в данном случае этого сделать...

– Прошу вас, еще раз, – выдавил я из себя. – Я буду чрезвычайно признателен, если вы все же исполните мою просьбу. Обещаю, что в будущем отплатю вам сполна за доброту. Умоляю, генерал, сделайте это для меня!

В уголках моих глаз появились слезы от внезапно нахлынувших переживаний, так сильно я боялся потерять свою Бринн. Салах какое-то время наблюдал за этим с некоторым удивлением. Туранскому генералу стала понятна причина такой эмоциональности человека, находящегося по ту сторону экрана, он осознал, что здесь замешаны сильные чувства. Но, к великому сожалению для меня, туранец всегда был холоден к подобным проявлениям сентиментальности.

– Сожалею, но этой просьбы выполнить не смогу, – ответил Энвер Салах, исподлобья посмотрев на меня. – Я вижу твою боль, но сохранять жизнь генералу Уайт не намерен. Более того, мне важно, как можно скорей лишить ее жизни, ибо именно она является символом стойкости 2-го легиона. Чем быстрее эта отважная женщина умрет, тем быстрее ее экипажи побегут из сектора...

– Я услышал вас, – я резким движением смахнул слезы, ненавидя себя за то, что показал свою слабость врагу.

– Я причинил тебе боль, не согласившись сохранить жизнь твоей женщины, – продолжал Салах. – Но уверен, что эта боль будет мучить тебя недолго, ибо ты проживешь не более часа после гибели генерала Уайт... Ведь ты же в любом случае не повернешь назад, так?

– Нет, не поверну...

– Вот видишь. Тогда мы скоро встретимся и твой личный легион и ты вскоре разделите участь трещащего по всем швам «каре»...

– Может нам с вами не ждать так долго, – произнес я, прожигая взглядом человека, которого сейчас почти ненавидел. – Разворачивайте своих туранцев мне навстречу...

– Ну, не считай меня совсем уж за незрелого, – усмехнулся Салах. – Я же понимаю соотношение сил между нами. Мои корабли не уступают твоим по характеристикам, но сильно отстают в численности. Четыре тысячи против шести, это неприемлемо... Нет уж, сначала я разберусь с генералом Уайт, а затем, вместе со своими новыми «союзниками» атакую тебя... Я хоть и туранец, и горячность мне генетически близка, но все же разум говорит мне, действовать именно так, как я сказал...

– Тогда, я бросаю вам личный вызов! – воскликнул я. – Вы не можете не ответить на него. Дуэль между нами, здесь и сейчас!

– А ты хитрец – Александр Васильков, – на лице Энвера Салаха заиграли желваки. Как ни старался туранец скрыть свою вспыльчивость, та бурлила и просила выхода. – Однако я стерплю подобную наглость от тебя и буду действовать, как и запланировал. Ничто и никто не сможет заставить меня сейчас изменить маршрут моего легиона. Он направляется для того чтобы разбить «каре» и точка... Вернемся к нашему разговору позже...

Салах уже хотел было отключить связь, как перед ним на экране появился человек, при виде которого туранский генерал уже не мог владеть своими эмоциями.

– А мой вызов, предатель, ты также проигнорируешь? – спросил Атилла Верес, меряя презрительным взглядом своего заклятого врага.

Атилла слышал весь разговор, происходивший между Энвером Салахом и мной. Он также как и я понимал, что 2-му легиону уже не спастись, и что Бринн Уайт погибнет вместе с ним. Верес знал, какие чувства я испытываю к этой девушке и решил отплатить добром за добро. Он включил видеоизображение и присоединился к нашему разговору.

Туранец был обескуражен и не мог поверить своим глазам, Атилла живой и невредимый сидел в командорском кресле одного из крейсеров «синего» легиона. Более того, на его доспехах горела эмблема этого же легиона!

– Мне сообщили, что ты сумел вырваться из ловушки, – практически зашипел Салах в ответ. – Но я и предположить не мог, что диктатор Верес служит теперь простым центурионом у своего ненавистного врага – Поля Дессе?! Ха-ха-ха! – Энвер издевательски долго смеялся, но глаза его при этом горели лютой ненавистью. – Как же потрепала твою гордыню злодейка судьба...

– Теперь я вызываю тебя на бой, делаю по общему каналу связи, перед твоими экипажами, здесь и сейчас! – грозно сказал Атилла. – В «сером» легионе знают о нашем противостоянии. Попробуй и сейчас отказаться от дуэли, сославшись на логику действий... Ну что, трусливая туранская собака, я жду ответа...

Даже если бы Салах сумел сдержать свои чувства в этот момент, то весь его легион, слыша такие оскорбления, все равно бы развернулся в направлении, где сейчас находился корабль Атиллы. Ни один туранец не смог бы стерпеть подобное. Энвер Салах как ни старался показать себя сдержанным и хладнокровным флотоводцем, но, конечно же, не сумел этого сделать. Он первым развернул свой флагманский крейсер навстречу Вересу, и весь «серый» легион последовал за своим командующим...

Салах, пытаясь справиться со своим гневом, стал смотреть на мониторы вокруг себя. Генерал видел, как «каре» Бринн Уайт и без присутствия в секторе сражения туранских кораблей начало рассыпаться. К тому же добить его уже подходила тысяча бронированных крейсеров князя Хорна. Энвер решил, что его союзники и без него справятся со 2-ым «синим» легионом. Главное, что сейчас занимало голову туранца – это дуэль с Атилллой, его заклятым и смертельным врагом.

К своему удовлетворению Салах отметил, что Верес находился в данный момент не на непобедимом «Рейтаре Галактики», а на обычном линейном крейсере легиона. Оценив характеристики данного крейсера, туранский генерал злорадно ухмыльнулся – те не шли ни в какое сравнение с мощностью его личного флагмана – «Врата Иштар». Дуэль, которая должна будет состояться через несколько минут, несомненно, окончится поражением Вереса. Салах расплылся в улыбке, понимая, что совсем скоро он сумеет покончить со своим самым страшным врагом...

– Вперед, соколы Турана! – смело прокричал он по громкой связи, обращаясь к своим legionарам. – Время мести пришло!

«Серый» легион развернулся и, выстроившись в атакующий «клин», ринулся к своей новой цели – 1-му «синему» легиону...

Глава 4

По мере движения к кораблям, которые вел лично я, присоединялись одна за другой остальные когорты моего легиона. Вскоре, почти весь 1-ый «синий» был собран воедино и выстроился для встречи приближающегося врага. Весь за исключением двух боевых соединений. Этими эскадрами являлись когорты: Якима Наливайко и Наэмы Белло. Оба бывших первых центуриона так рьяно бросились преследовать остатки «желтого» легиона, что сильно отделились от основной массы своего флота. Теперь они спешили соединиться со мной, однако я, связавшись со своими друзьями по внутреннему каналу, приказал им действовать иначе.

– Измените маршрут следования, – сказал я. – У меня под рукой уже достаточно сил, чтобы связать туранский легион. Для вас будет другое задание. Направляйте свои крейсера по широкой траектории в обход Салаха. Когда два легиона сцепятся, я жду от вас ударов, одновременно с двух боковых направлений по его атакующему «конусу». Я не собираюсь долго задерживаться на туранцах, так как 2-ой легион ждет нашей помощи. Поэтому, давайте разделяемся с «серыми» по-быстрому.

– Не волнуйся, шеф, – кивнула мне, Наэма Белло. – Мы сделаем все в точности, как ты сказал – ударим в нужный момент.

– Александр Иванович, не подведем, – поддакнул Наливайко. – Этот маленький легион, я уверен, мы сметем очень быстро. А вот как насчет вашей дуэли с самим Салахом? У него хороший корабль и здесь именно ты можешь задержаться и потратить время... Давай, тогда ты бейся с генералом, а мы с Наэмой возглавим легион и пойдем на выручку твоей подружке Бринн.

– Мы идем на помощь всем нашим кораблям, а не только моей, как ты выразился «подружке», – ответил я. – И в этой операции я лично буду возглавлять свой легион. Не то, что бы я вам не доверял, ребята, но памятуя о вашем прошлом конфликте, думаю, что мое личное присутствие будет самым верным решением. Ситуация слишком тяжелая... Что касается поединка... Ну, во-первых, Салах так и не принял его, и вопрос – захочет ли он драться со мной...

– Да, мы все видели, как он спраздновал труса, – засмеялся Яким. – Начал прикрываться разумностью действий. Слышать это от туранца крайне забавно...

– Не думаю, что Салах – трус, – не согласилась с Наливайко, Наэма. – На его месте я поступила бы также...

– Я и не сомневался, – отреагировал казак. – Ты и мне не стала помогать в дуэли с Вересом, пряча трусость за своей пресловутой логикой...

– Нет, ты это слышал, Александр Иванович?! – генерал Белло даже растерялась. – Как он смеет так обо мне говорить... Я же сражалась вместе с ним рука об руку!

– Посмотри на выражение его лица, Наэма, – подсказал я, улыбнувшись. – Разве ты не видишь, что здоровяк специально провоцирует тебя на эмоции. Он говорит неправду, чтобы ты снова вышла из себя...

Наэма Белло взглянув на прячущего улыбку в своей рыжей бороде, Якима, поняла, что я прав и этот шутник Наливайко просто над ней издевается. Девушка чуть не взорвалась от переполнившей ее в этот момент злобы.

– Ну, гад, ты мне заплатишь за свои шуточки!

– Возвращаемся в реальность, – я быстро прервал, начинающийся уже было конфликт.

– Да, да, как насчет дуэли, – тут же закивал Яким, делая серьезное лицо, чтобы Наэма перестала смотреть на него с экрана, как на кровного врага.

– Вы уже знаете, сражаться на кораблях с Салахом будет Атилл, – ответил я.

– Повторюсь, что поединок именно между вами, несмотря на то, что туранец пока его не принял, должен быть первым, – подсказал Яким. – Таковы правила Кодекса. Салах, либо должен ответить тебе официальным отказом, либо сражаться, но только с тобой, а уже потом с Вересом...

– Так как я решил возглавить легион, то уступаю первоочередность Атилле, – сказал я. – Если тот проиграет, то я встречу с Энвером Салахом в другой раз, а пока мне надо думать о всей операции. Мне не нужна жизнь этого генерала, прежде всего, необходимо выполнить нашу миссию. Дессе ждет этого от нас...

– Ладно, не буду спорить, – пожал плечами полковник Наливайко, – решайте сами, кому, на чем и когда сражаться. Все равно тебя, мой друг, никто из живущих на просторах Империи Мин не сможет упрекнуть в трусости...

– Это меня мало беспокоит, – отмахнулся я.

– Более того, я даже рад, что именно Верес будет драться с Салахом, – хмыкнул Наливайко. – Ведь сейчас этот пройдоха, я имею в виду Атиллу, не на своем легендарном корабле, который как известно достался ему подлым способом, а находится на простом легионерском крейсере. С другой стороны, флагман Салаха – прокаченный характеристиками корабль, и поэтому туранец без особого труда разделается с Атилллой. Единственное что меня гложет, это то, что не – я прикончу Вереса, а другой. Но такова уж судьба...

– Не будь столь кровожадным, – осуждающе покачал я головой. – Атилла в данный момент наш союзник и именно его вызов стал решающим в том, что туранцы повернули и идут сейчас на нас, а не добивают «каре» Бринн. Атилла знал, что его крейсер не может на равных противостоять флагману Энвера Салаха, и все же вызвал того на поединок. Это достойный и героический поступок, говорящий о благородстве Вереса...

– Да он просто ляпнул, не подумав, – отмахнулся Яким, не желая верить моим словам. – Какое там благородство? Ненависть к своему старому врагу ослепила Вереса, и он не смог себя сдержать... Думаю, Атилла попросту забыл, что стоит не на мостике «Рейтара Галактики». Уверен, этот дутый герой сейчас рвет на себе волосы, от того, какую глупость совершил, вызвав на дуэль генерала Салаха.

– Все волосы пока остаются на моей голове, – Атилла лично вмешался в наш разговор, появляясь на экране.

Молодой человек безмятежно улыбался, и на его лице не было даже намек на страх. Яким умолк недовольный, что поток его мыслей прервали, и сконфуженный тем, что снова оказался неправ.

– Как ты решился на вызов, если знаешь, что не сможешь победить? – в свою очередь спросила Наэма, Атиллу.

– Я решил, что вызов – единственный способ изменить ход событий, – ответил тот. – И в итоге, это сработало.

– Абсолютно, согласен, – кивнул я, – именно ваш вызов стал решающим. Тем самым, вы возможно, спасли очень много жизней. Генерал, я благодарен вам за смелость и самопожертвование...

– Не могу назвать это самопожертвованием, – покачал головой Атилла. – Вообще не люблю это слово... Но, действительно мой вызов был ответной платой за вашу доброту ко мне, Александр Иванович. А я не люблю быть кому-либо должным, это очень тяготит меня...

– Ничего, это ненадолго, – усмехнулся Наливайко. – Сейчас Салах не оставит от тебя даже космической пыли. Тогда и все твои тягости пройдут...

– Спасибо за поддержку, – засмеялся, ничуть не разозлившись на слова здоровяка, Атилла. – но я не собираюсь покидать этот свет так скоро...

– Ты что забыл, ты сейчас не на «Рейтаре»?!

– Зато на мне – мои вороненные доспехи, – Верес приложил ладонь к нагрудной пластине своих черных, отделанных золотом, лат. – А это уже немало...

– Что ж, посмотрим, как они защитят тебя от главного калибра «Врат Иштар»...

– Итак, задачи всем ясны, – подытожил я, решив закончить этот разговор. – Яким и Наэма уводят свои когорты по широкой траектории, генерал Верес – сражается в поединке. Начинаем, дамы и господа...

Мой легион превосходил эскадру Салаха почти на две тысячи выпелов. Туранский генерал видел, что в построении 1-го «синего» отсутствовало несколько когорт, которые в данный момент уходили в неизвестном направлении. Опытный флотоводец понял, что здесь что-то не так, но ничего не смог поделать – у него физически не было кораблей, чтобы преследовать эти уходящие вдаль группы. Салах отбросил мрачные мысли в сторону и полностью сосредоточил свое внимание на предстоящем бое.

На тактической карте генерал отметил координаты искомого корабля – линейного крейсера, на котором находился Атилла Верес. Именно Атиллу генерал выбрал своей главной целью. Энвер Салах до сих пор оставался под впечатлением от того, что увидел своего врага в рядах северян. Туранец никак не мог понять, что должно было случиться, чтобы Атилла перешел на сторону «Лиса» Дессе.

Когда Энвер Салах посылал вдогонку за Вересом своего лучшего центуриона – Езекию Галата во главе самых быстроходных крейсеров, генерал надеялся что увидит голову Вереса перед собой уже через сутки. Когда же Галат вернулся ни с чем, Энвер был просто в бешенстве. Судьба распорядилась так, что Верес, как трофей достался его врагам из флота Поля Дессе. И вот теперь на этом мерзавце светится знак первого центуриона «синих»... Это просто невероятно!

– В любом случае, сейчас я убью тебя! – вырвалось из уст туранца, когда он внимательно наблюдал за перемещением корабля Атиллы. – Ты должен заплатить за смерть Усема Бадура!

«Синий» и «серый» легионы открыли огонь друг по другу, так начиналось любое стандартное космическое сражение. Выстрелы по большому скоплению кораблей с дальнего расстояния не приносили серьезного урона, но все же свой эффект имели. От плазмы ослаблялась лобовая броня, могли выйти из строя одна или несколько артиллерийских платформ – все это снижало боевые характеристики корабля на последующих этапах боя.

С каждой тысячей километров при сближении двух флотов мощь и точность огня повышались. У кораблей включались в перестрелку оружейные расчеты среднего калибра, уже все имеющиеся на борту пушки работали на пределе своих возможностей. Пространство было освещено и наэлектризовано десятками тысяч выстрелов, разрезающих темноту космоса каждую секунду.

Многие из кораблей первой «линий» не выдерживали такого накала и, либо выходили из строя в «тыл», либо, если не успевали это сделать – погибали под непрекращающимися ударами плазмы. Их место тут же занимали другие корабли, идущие следом, экипажи легионов четко знали свое дело. Каждый командор понимал, что любая брешь в «линии» построения может стать фатальной в предстоящем столкновении. Так, непрерывно ротируя свои боевые порядки по мере движения, легионы все ближе и ближе подходили друг к другу.

Еще минута и две многотысячные волны, примерно равные по совокупной боевой мощи, нахлынули одна на другую, стараясь захлестнуть собой строй противника. Туранцы были мастерами яростного наскока, они смело включали «форсаж» на своих двигателях и разгоняли корабли до максимальных скоростей. Чем выше оказывалась «кинетическая» сила удара, тем больше шансов было проникнуть вглубь вражеского строя и разрушить его.

«Серые» крейсеры и линкоры бешено набросились на мой легион, так сильно, что его первые ряды смешались. Туранцы стали вгрызаться вглубь боевых порядков «синих» – видимо Салах все поставил на кон и решил одним мощным ударом добиться быстрой победы. Воз-

можно, он был в своем отчаянии прав, ведь этот удар, по сути, являлся единственным верным решением в подобной ситуации. Тактика изнурения и перемалывания сейчас все равно бы не сработала – у меня было гораздо больше кораблей в наличии. Но этот яростный наскок, на который решился генерал Салах, оказался лишь жестом отчаяния.

Конечно, туранцы всегда истово верили в свою победу, даже если в бою их было один к пяти, и поэтому так смело шли в бой. Но вот хватало такого запала им совсем ненадолго. «Синие» когорты, встретившие их сейчас, не уступали соединениям туранцев в боевых характеристиках кораблей и выучке экипажей, а в чем-то даже превосходили. Оправившись от первого, самого страшного и разрушительного удара, мои центурионы и старшие командоры постепенно выровняли строй и начали планомерно уничтожать «серые» крейсера. Атакующий «конус» туранцев давно уже был разрушен, и теперь сражение превратилось в простую мясорубку, где каждый сражался сам за себя...

Опытный командующий, коим являлся и генерал Салах, видя, что первая волна атаки захлебывается, повернул бы обратно и восстановил свои порядки. Но Салах сейчас был занят совершенно иным. Энвер на своем флагмане «Врата Иштар» продирался сквозь сражающиеся ряды легионерских крейсеров к тому выпелу, чей командор бросил ему вызов. Крейсер Атиллы Вереса находился во главе одной из когорт «синего» легиона. Атилла видя приближение своего врага, смело вылетел тому навстречу.

Энвер Салах было уже обрадовался, что противник сам идет к нему в руки, так как понимал, что штатный легионерский крейсер Вереса, не имеющий даже собственного названия, а лишь порядковый номер, не устоит и двух минут против пушек «Врат Иштар». Но туранский генерал недооценил своего противника. Атилла также отчетливо понимал невозможность на равных вести артиллерийскую дуэль, поэтому поступил неординарно.

Так как скученность кораблей вокруг была невероятно сильной, те с трудом маневрировали, чтобы не задеть своих же товарищей, Атилла решил подойти к флагману Салаха, прячась за корпусами, сражающихся вокруг дредноутов. Он, взяв на себя управление, с удивительной легкостью огибал корабли один за другим, все ближе подбираясь к «Вратам Иштар». Энвер Салах приказал открыть по идущему на сближение крейсеру Вереса заградительный огонь, но практически, ни один его выстрел не достиг цели. «Иштар» из мощных палубных орудий разрывал борта, и своих, и чужих дредноутов, но так и не смог нанести какой-либо серьезный ущерб броне крейсера Вереса.

Когда между флагманами оставался всего один замешкавшийся линкор из «синего» легиона, Атилла обогнул его и, включив двигатели на полную мощность, ринулся на сближение с кораблем Салаха. Только сейчас Энвер разгадал план своего врага – Верес намеренно шел на abordаж. Туранец знал, что на борту его «Иштар» находится прекрасная штурмовая команда, состоящая из бесстрашных гвардейцев, но так вышло, что половину этой команды генерал оставил на планете Сартакерта – охранять Большой Императорский дворец. Энвер в отчаянии плюнул и выругался, как сейчас ему нужны были все его люди. Шансы Атиллы и Салаха теперь явно уравнивались.

Их корабли сошлись бортами, орудийные расчеты «Врат Иштар» так и не смогли остановить Атиллу. Магнитные тросы уже захватили и прижали корпуса огромных крейсеров вплотную друг к другу. Палубные люки сразу открыли обе команды, и северяне и туранцы отчаянно рвались в бой. Все до единого члены экипажа Атиллы, покинули свои боевые расчеты и, облачившись в доспехи, бросились на борт вражеского корабля. Там их встретили огнем гвардейцы Энвера Салаха.

Туранец, в отличие от Атиллы, не стал вооружать весь экипаж, рассчитывая, что одной сотни его лучших штурмовиков будет достаточно, чтобы поголовно врезать команду «синего» крейсера. Сам Энвер Салах стоял в первых рядах своего отряда и с удовольствием наблюдал, как гибнут под огнем его гвардейцев десятки солдат врага.

Северяне продолжали смело идти в бой и многие из них, преодолев несколько десятков метров под плотным заградительным огнем, уже схватились в рукопашную с туранскими солдатами. Только сейчас Салах увидел своего заклятого врага, того легко было узнать по черному цвету боевых доспехов. И опять туранский генерал был поражен скоростью и быстротой действий Атиллы.

По словам центуриона Галата, когда тот покидал «Рейтар Галактики», Атилла был на последнем издыхании от многочисленных ранений. А сейчас Салах видел перед собой не только живого, но и невероятно могучего воина. Верес с быстротой молнии, принимая на себя выстрелы из винтовок гвардейцев, ворвался в их строй и начал одного за другим попросту рубить своим огромным мечом-кончаром. Стрелковое оружие туранцев не причиняло особого вреда Атилле из-за высоко уровня его доспехов, а тот без устали продолжал рубить головы своих врагов направо и налево. И это не было преувеличением – головы гвардейцев Салаха, действительно летали по отсеку, как футбольные мячи.

Северяне, видя с каким неистовством бьется их командир, да не просто бьется, а еще и побеждает, с еще большей яростью бросились в атаку. Как ни хороши были штурмовики Салаха, но они не сумели сдержать напора наступающих. Туранские гвардейцы не побежали и не стали просить о пощаде, лишь проклиная врагов, один за другим умирали, каждый на своем месте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.